

УДК 808.56:001.11:811.161.1

О.Н. Чалова*канд. филол. наук, доц. каф. английского языка
Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины***ОЦЕНОЧНОСТЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
НАУЧНОГО ДИАЛОГА**

Представлены результаты коммуникативно-прагматического анализа, посвященного изучению функционирования оценочных речевых действий в таком жанре общения, как устная научная дискуссия. Дается определение понятию «оценочное речевое действие», выделяются разновидности оценочных действий как с точки зрения их способности демонстрировать положительное или отрицательное отношение коммуниканта к исследовательской позиции партнера (негативные, позитивные и позитивно-негативные оценочные действия), так и с точки зрения других параметров: характера представленности аксиологического компонента (имплицитно или эксплицитно), степени кооперативности (кооперативные и некооперативные). Кроме того, в работе определяются дополнительные функции оценочных действий (передача коммуникативной инициативы, содержательное развитие научного диалога, смягчение и маскировка критики), выявляются особенности языковой реализации оценки в изучаемом виде общения, рассматриваются вопросы, касающиеся конфликтного и толерантного выражения критики, а также причины количественного доминирования негативнооценочных речевых действий над позитивнооценочными.

Введение

Увеличение объема и значимости научного общения мотивирует исследовательский интерес представителей ряда гуманитарных дисциплин, в том числе и лингвистики [1–4], к научному дискурсу. Кроме того, повышенное внимание лингвистов к научной коммуникации объясняется еще и тем, что ее анализ «неотделим от научного поиска как такового»: «изучая языковое воплощение замысла ученого, мы тем самым глубже и полнее осознаем науку как сферу интеллектуально организованной социальной деятельности в жизни общества» [5, с. 13]. Одной из традиционных разновидностей научного общения является **устная научная дискуссия (УНД)**. В статье под УНД понимается любой диалог представителей научной общественности, основная цель которого состоит в доказательстве состоятельности той или иной научной точки зрения.

Безусловно, научные дискуссии отличаются друг от друга по ряду параметров:

- а) по характеру проявления полемических свойств («мирное» обсуждение научной проблемы и научный спор);
- б) по формату форума, в рамках которого они разворачиваются (УНД на научной конференции, научном семинаре, защите диссертации и т.д.);
- в) по предметной отрасли (дискуссии по гуманитарным, техническим и др. наукам) и подобное.

Однако независимо от своей видовой принадлежности все УНД объединяет особая форма речевого взаимодействия – реплицирующая, предполагающая относительно быструю смену реплик и взаимную речевую активность субъектов научной коммуникации.

В фокусе нашего исследования находятся научные дискуссии гуманитарной направленности, протекающие в рамках такого коммуникативного события, как научный семинар. Научные семинары имеют несколько отличий от других научных форумов:

- 1) они проводятся регулярно и имеют постоянный состав участников;
- 2) это относительно свободная (не жестко регламентированная) форма речевого взаимодействия, предполагающая, что на этапе рефлексии любой участник общения, независимо от того, была ли ему формально передана речевая инициатива или нет, может взять слово и высказаться по соответствующему поводу (примером такого речевого взаимодействия могут служить заседания Московского методологического кружка).

Отсутствие строгой аранжированности, задающейся четкими ролевыми, субординативными и этикетными нормами и правилами, выделяют УНД на научном семинаре из ряда других видов научного диалога, составляют ее специфику и уникальность и, таким образом, делают весьма привлекательным объектом анализа.

В любом научном диалоге (в том числе и на научном семинаре) содержание и форма сообщений или реплик становится предметом постоянной рефлексии собеседников, т.е. подвергаются регулярному мониторингу и обязательной оценке со стороны оппонентов. Это приводит к активному функционированию в УНД **оценочных речевых действий**. Согласно результатам коммуникативно-прагматического анализа, в научной дискуссии на научном семинаре оценочные действия занимают особое место, а именно отличаются широчайшей представленностью и видовой вариативностью. Такие оценочные действия, обнаруживаемые в УНД на научном семинаре, и станут объектом нашего последующего анализа, цель которого – прояснить специфику функционирования данного типа действий в изучаемом виде коммуникации: систематизировать их по разновидностям и подвидам, выявить их языковые особенности, выделить основные и вспомогательные функции, а также уточнить, как ведут себя оппоненты в ситуации полемического общения.

Под **оценочными (аксиологическими) действиями** будем понимать широкий спектр речевых актов,

а) квалифицирующих высказывание партнера с точки зрения истинности или ложности суждения (*Нельзя не согласиться. Категорически не согласен с Вашими выводами. Полностью разделяю Вашу позицию. Вы совершенно правы*),

б) характеризующих высказывание собеседника в отношении таких параметров, как релевантность, значимость, важность, актуальность и под. (*Значимость этой проблемы неоспорима*).

В зависимости от характера оценки, которую выражают аксиологические действия, их целесообразно разделить на три основных вида:

- 1) негативнооценочные (отрицательнооценочные) речевые действия;
- 2) позитивнооценочные (положительнооценочные) речевые действия;
- 3) позитивно-негативные (положительно-отрицательные) речевые действия.

Остановимся подробнее на каждом из этих видов.

Негативнооценочные (отрицательнооценочные) действия. Прямая (кооперативная и некооперативная) и косвенная критика

Отрицательнооценочные речевые действия (полемические реплики) подразумевают коммуникативные акты, выражающие критическое отношение (недоверие, неодобрение, несогласие, протест и др.) участника научного диалога к конкретному моменту взаимодействия (*Вот здесь наши мнения разойдутся. Ввызывает сомнение такая процедура. Это Вы так думаете, это все поверхностно, глубина там совсем другая*).

Высокая частотность негативнооценочных реплик в научном диалоге обусловлена той ролью, которую играет полемика в организации вербального общения. Во-первых, полемические реплики задают то «минимальное “напряжение” между адресантом и адресатом, наличие которого необходимо для возникновения речевого взаимодействия» [6, с. 182]. Во-вторых, они выполняют в диалоге важную функцию – контролирующую, предполагающую мониторинг и коррекцию содержания и формы коммуникативного поведения собеседника. Полемический компонент в структуре критического замечания может иметь **эксплицитную** или **имплицитную** реализацию. В связи с этим все негативнооценочные речевые действия, представленные в научном диалоге на научном семинаре, предлагается рассматривать в рамках двух основных групп: **прямые** и **косвенные** критические замечания.

К **прямой критике**, т.е. критике с **эксплицитно** выраженным негативным компонентом, стоит относить любые случаи категорического возражения, протеста, открытого выражения несогласия, прямой констатации неправоты докладчика (*Кроме того, я не согласна с Вашим тезисом о том, что Сибирь и Дальний Восток находятся на начальном этапе индустриального развития. Я указал на другое: я сказал, что обсуждать функцию схем, не обсуждая функции схематизации, нельзя.*).

Как показывает наше исследование, оценочные действия с эксплицитно представленным оценочным компонентом могут отличаться по степени кооперативности и с этой точки зрения иметь два подвида: 1) **кооперативные** (*Позвольте не согласиться с такой трактовкой.*) и 2) **некооперативные** негативно-оценочные речевые действия.

В **некооперативных** репликах негативная оценка представлена не просто в эксплицитной, но и в невежливой форме (*Умные с их странными идеями пусть помолчат пока.*), а иногда даже откровенно грубой, с возможным использованием стилистически сниженных эмоционально окрашенных языковых средств, употребление которых свидетельствует о крайней степени непринятия позиции собеседника и трактуется как проявление нетолерантного поведения по отношению к речевому партнеру (*Никакая история сама по себе ничего не воспроизводит и ничего не оценивает! Это бред собачий!*). Такие негативно-оценочные реплики, характеризующиеся подчеркнутой конфликтностью, являются исключительно малочисленными в научном диалоге, так как противоречат ключевым принципам институциональной коммуникации. Более того, по нашим наблюдениям, они присущи исключительно рассматриваемому виду – УНД на научном семинаре, в то время как дискуссии на научной конференции, защите диссертации и др. отличаются максимально строгим соответствием принципам конструктивного общения: сотрудничества, взаимопонимания, уважения позиции оппонента.

С целью смягчения негативной оценки участники научного диалога зачастую используют **имплицитные или косвенные** способы выражения критики, содержащие аксиологическую составляющую в замаскированном, завуалированном виде. Как показывают результаты нашего коммуникативно-прагматического анализа, в изучаемом виде общения имплицитная критика обнаруживается, в частности, в репликах, осуществляющих мониторинг эпистемического состояния коммуниканта (*Только как можно определять это, не понимая, зачем схематизация, непонятно. В целом я согласен с тем, что Вы говорите, но я не могу понять, почему Вы игнорируете фактор времени.*). Приведенные реплики свидетельствуют, на наш взгляд, скорее о несогласии коммуниканта с мнением партнера, чем о непонимании в строгом смысле слова. К подобному выводу позволяет прийти наличие дополнительных языковых сигналов, которые в совокупности с контролем над эпистемическим состоянием говорящего целесообразно рассматривать в качестве имплицитной критики, например:

1) – *Только я не понимаю, почему ты называешь это следами.*

2) – *Достижения.*

В приведенном примере реплика *Только я не понимаю, почему ты называешь это следами*, реализующая контроль над эпистемическим состоянием говорящего, представляет собой несогласие коммуниканта с позицией оппонента использовать термин «следы», чем о непонимании в строгом смысле слова (к подобному выводу позволяет прийти наличие корректирующего ответа «Достижения»), что дает возможность приписать иницирующей реплике в рассматриваемом диалогическом фрагменте негативно-оценочную функцию. При этом эпистемическое несогласие (оценочное непонимание) не всегда легко отличить от собственно непонимания. Сравним:

1) – *Я не понимаю, что вы имеете в виду, когда говорите, что разрушаются формы социальной кооперации. Ведь общество-то существует.*

2) – *Вы не понимаете моих утверждений или вы не согласны с ними?*

3) – *Я их не понимаю...*

Как видим, чтобы адекватно интерпретировать истинный коммуникативный смысл иницирующей реплики, собеседник даже обращается к ее автору с уточняющим вопросом.

В изучаемом виде общения имплицитные (косвенные) формы выражения критики оказываются весьма частотными, что легко объяснимо: институциональный характер научной коммуникации накладывает ряд ограничений на языковое оформление полемических реплик в УНД, в частности, на эксплицитное выражение негативного отношения к некоторому положению дел, на использование лексем с очевидной негативной семантикой, которые могут вызвать нежелательный перлокутивный эффект, например, прямой или косвенный отказ от дальнейшего участия в коммуникации.

Позитивнооценочные (положительнооценочные) действия. Прямая и косвенная положительная оценка

Позитивнооценочные речевые действия призваны демонстрировать положительное отношение коммуниканта к определенному моменту взаимодействия. В УНД они представлены в форме благодарности, одобрения, согласия, похвалы и под. (*Это интересный взгляд. Я с Вами совершенно согласен.*).

Как и негативнооценочные речевые действия, позитивнооценочные речевые акты могут быть **прямыми (эксплицитными) и косвенными (имплицитными)**.

Для **эксплицитного** выражения положительного отношения к позиции собеседника участники научных дискуссий прибегают к использованию **двух видов позитивно-оценочных речевых действий**, выделяющихся на основании характера оценочных значений, которые они передают:

а) действия, выражающие истинностную оценку, а именно характеризующие позицию партнера с точки зрения соответствия таким требованиям, как правильность или достоверность, точность и под., а также указывающие на совпадение мнений, взглядов коммуникантов (*Вы совершенно правы. Не поспоришь. Я придерживаюсь аналогичного мнения. Полностью разделяю Вашу точку зрения*);

б) действия, выражающие другие типы оценок: телеологическую, утилитарную, психологическую и др. (в терминологии Н.Д. Арутюновой) [7], – т.е. характеризующие высказывание партнера с точки зрения таких параметров, как релевантность, значимость, польза, способность вызывать интерес и под. (подобные акты речи зачастую содержат оценочные прилагательные (*грандиозный, важный, ключевой, полезный, нужный* и др.): *Вы поднимаете исключительно важную проблему*).

В рассматриваемом виде коммуникации позитивная оценка может быть представлена и **имплицитным образом, т.е. косвенно**. К **косвенным позитивно-оценочным речевым действиям** следует относить речевые акты, которые не содержат позитивно-оценочной лексики или каких-либо иных языковых маркеров согласия, однако выражают одобрение и поддержку мнения собеседника, указывают на принятие его точки зрения. Как правило, кроме имплицитного выражения согласия с позицией или утверждением партнера по коммуникации, в задачи таких реплик также входит детализация и обобщение содержания предыдущей реплики собеседника, например:

1) – *Можно уточнять детали методической научной процедуры, но то, что наука связана с методом, отрицать нельзя.*

2) – *И отсюда вывод: ненаучное – это то, что и не претендует на данную методику; лженаучно же то, что мимикрирует под научный метод, по сути дела таковым не являясь.*

В приведенном фрагменте диалогического взаимодействия вторая реплика представляет собой идейное продолжение первой. Общий смысл второй реплики можно свести к формуле *Да. А также (кроме того)...*, где *Да*, которое не имеет прямых языковых сигналов одобрения, предполагает согласие с позицией собеседника, а часть *А также (кроме того)* содержательно развивает научный диалог. В связи с этим вто-

рую реплику в рассматриваемом примере целесообразно интерпретировать как частный случай выражения положительного отношения (согласия, одобрения и подобное) к позиции собеседника. Иначе говоря, если коммуникант готов содержательно развивать высказывание партнера, то он фактически принимает его точку зрения и, таким образом, имплицитно соглашается с его мнением.

Позитивно-негативные (положительно-отрицательные) реплики

В научной дискуссии на научном семинаре сочетание позитивно- и негативно-оценочных речевых действий в рамках одной реплики является довольно распространенным явлением, которое обнаруживается в случае совмещения критики с инициальной благодарностью, одобрением, согласием, похвалой, т.е. выражением положительного отношения к отдельным аспектам позиции партнера.

В УНД можно выделить два случая такого частичного несогласия:

- а) некоторые аспекты позиции оппонента принимаются, а другие отвергаются;
- б) не принимается позиция целиком, однако акцентируется ее своеобразие.

В первом случае область положительного и область отрицательного кажутся приблизительно равными, однако важно помнить, что в подобных примерах «необходимость выразить согласие не возникает сама по себе» [8, с. 306]:

1) – *Я согласен со второй частью: что рефлексивный слой выступал в нормирующей функции по отношению к этому слою. Но сказать, что аналитический слой был свободным – ничего не сказать.*

2) – *Тогда если кто-то делал доклад, его заставляли заявлять позицию, представлять свои средства. Что тогда делать в рефлексивном слое, если человек представлял свои средства, методы и результаты?*

Во втором случае частичное несогласие представляет собой сочетание критики и ссылки на важность (своевременность, актуальность и под.) позиции оппонента (*Это интересное наблюдение, но оно не имеет никакого отношения к делу.*).

Понятно, что основное назначение приведенной позитивно-негативной реплики состоит не в том, чтобы сделать комплимент исследовательской позиции оппонента, а в том, чтобы выразить негативное отношение к мнению собеседника и побудить его взять слово и обосновать свою позицию. Сочетание же критики с похвалой следует рассматривать в качестве способа деинтенсификации (смягчения) негативной оценки, способствующего реализации принципов институционального общения.

Несложно заметить, что все рассмотренные выше виды речевых действий (позитивные, негативные и позитивно-негативные) отличаются друг от друга не только характером оценки, которую они способны выражать (положительную, отрицательную и положительно-отрицательную), но и прагматическим потенциалом, т.е. количеством выполняемых ими прагматических функций. Так, негативно-оценочные акты играют две основные роли: выражение соответствующего вида оценки и стимулирование развития научного диалога (активно функционируя в научной дискуссии, критические замечания представляют собой своего рода «двигатель» научного дискурса, одно из главных средств вовлечения участников взаимодействия в научное общение и, следовательно, активизации научного диалога). В то же время позитивно-оценочные речевые действия, функционирующие в качестве самостоятельных реплик, выполняют исключительно аксиологическую функцию в научном диалоге (транслируя удовлетворенность, согласие с ответом собеседника или даже восхищение услышанным; положительно-оценочная реплика фактически подразумевает отсутствие необходимости развивать обсуждаемую тему дальше и, таким образом, косвенно отстраняет ее инициатора от дальнейшей речевой активности и прерывает речевой контакт). И только в случае имплицитной похвалы позитивно-оценочные реплики характеризуются наличием еще одной

функции – содержательного развития предыдущей реплики, а соответственно, и всего научного диалога.

Что же касается позитивно-негативных речевых действий, то они обладают самым высоким прагматическим потенциалом, так как могут выполнять одновременно три разнородные функции: во-первых, выражать оценку, во-вторых, смягчать критику, а в-третьих, служить мощнейшим средством вовлечения коммуникантов в диалог.

Заклучение

Таким образом, наблюдения за функционированием оценочных речевых действий в научном диалоге позволяют прийти к следующим выводам:

1. Оценочные действия в изучаемом виде вербального взаимодействия отличаются вариативностью, которая проявляется в том, что аксиологические акты речи имеют ряд видов (позитивные, негативные и позитивно-негативные) и подвидов (прямые и косвенные, кооперативные и некооперативные).

2. Оценочные речевые действия отличаются не только по характеру ведущей коммуникативной цели, но и по количеству выполняемых ими дополнительных функций (наибольшее количество функций способны выполнять позитивно-негативные реплики: выражение оценки, передача коммуникативной инициативы и деинтенсификация критики).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова, Н. А. Об оценке в научной дискуссии / Н. А. Александрова // Общие и частные проблемы функциональных стилей : сб. ст. / АН СССР, каф. иностр. яз. ; под. ред. М. Я. Цвиллинг. – М. : Наука, 1986. – С. 153–158.
2. Иванов, Л. Ю. Семантико-прагматические характеристики текста научной дискуссии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л. Ю. Иванов. – М., 1992. – 292 л.
3. Кожина, М. Н. О диалогичности письменной научной речи / М. Н. Кожина. – Пермь : Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького, 1986. – 91 с.
4. Михайлова, Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе : на материале статей : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. В. Михайлова. – Волгоград, 1999. – 205 л.
5. Маслова, Л. Н. Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации: гендерный аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Л. Н. Маслова. – М., 2007. – 192 л.
6. Юдина, Т. В. Политическая дискуссия как разновидность диалогической речи / Т. В. Юдина // Речь в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах : сб. ст. / АН СССР, каф. иностр. яз. ; под. ред. М. Я. Цвиллинг. – М. : Наука, 1991. – С. 182–186.
7. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт / Н. Д. Арутюнова ; под ред. Г. В. Степанова. – М. : Наука, 1988. – 338 с.
8. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелев. – М. : Просвещение, 1977. – 364 с.

Рукапіс паступіў у редакцыю 25.10.2015

Chalova O.N. Axiology as an Obligatory Component of Scientific Discussions

The article demonstrates the results of the research aiming at analyzing the issues of functioning of axiological speech acts in scientific discussions. As a result of the analysis there have been differentiated the main types of axiological acts in terms of their potential to show the speaker's positive or negative attitude towards the opponent's research position as well as in terms of their verbal realization and additional functions. Moreover, the work concentrates on the problems concerning conflict and tolerant criticizing, and the parameters determining the quantitative prevalence of the negatively-axiological speech acts over the positive ones.